

УДК 619
ББК 48
Ф66

Noel Fitzpatrick
HOW ANIMALS SAVED MY LIFE: Being The Supervet
Copyright © Fitz All Media Limited 2020
The Power of Now. Copyright © 1999 by Eckhart Tolle. Phonogram 2001
by New World Library. Aired with permission of New World Library,
Novato, CA. www.newworldlibrary.com
First published by Trapeze, London

Во внутреннем оформлении использованы элементы дизайна:
Foxy Fox, Anastasiia Gevko / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Фицпатрик, Ноэль.

Ф66 Жить настоящим. Истории ветеринара о том, как животные спасли его жизнь / Ноэль Фицпатрик; [перевод с английского Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с. + 8 л. цв. ил. — (Супервет. Невероятные истории о животных и их спасителях).

ISBN 978-5-04-157272-3

В книге автора бестселлера «Слушая животных» профессора Ноэля Фицпатрика вы встретитесь с Пинатом, первым в мире котом с двумя бионическими конечностями; с пятилетним доберманом, оказавшимся одним из самых сложных пациентов, и, конечно же, с любимыми компаньонами супервета — мейн-куном Рикшетом и неряшливой бордер-терьершей Кирой. Автор делится трогательными и часто забавными историями о животных, которых он лечил, и об уникальных «людях-животных», которых встретил на своем пути. Он размышляет о ценных уроках Целостности, Заботы, Любви и Надежды, которым они его научили — уроках, которые поддерживали его на пути невероятных взлетов и падений в профессии, где на карту буквально была поставлена жизнь.

УДК 619
ББК 48

ISBN 978-5-04-157272-3

© Новикова Т.О., перевод на русский язык, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается Кире и Рикошету,
моим лучшим друзьям*

Содержание

Пролог: конец	6
1. Усвоение	17
2. Сейчас	48
3. Истина и доверие	78
4. Сочувствие	105
5. Искренность	131
6. Правильность	153
7. Инновации	184
8. Упорство	215
9. Личность	243
10. Сочувствие	272
11. Признание	297
12. Уважение	320
13. Бесконечность	345
Эпилог: начало	382
Об авторе	412

Пролог:
конец

Вспоминая свою работу сельским ветеринаром в Ирландии, больше всего я скучаю по сияющей зелени, которая буквально обжигает глаза радостью. Зелени со вкусом дождя, опьяняющего наслаждением. Дождь в западной части Ирландии имеет другой вкус — словно у тебя пересохло в горле и Господь пролил воды Свои с небес прямо тебе в рот. В Западном Корке дождь приходит с Атлантики и льет с такой силой, что, когда я ехал на своей потрепанной и ржавой старенькой «мазде» на приличной скорости, дождь заливал ветровое стекло сплошным потоком и я прекрасно видел, куда еду, хотя дворники давно сломались. Мне приходилось открывать все окна, чтобы они не запотели, а на пассажирском сиденье всегда лежала стопка газет, чтобы вытирать стекла.

Тем утром тучи напоминали огромные комки мокрой ваты. Они буквально придавливали зелень деревьев и травы к земле, испещренной ручьями и озерами. Радиосигнал на прибрежных горных дорогах был неважным, но у меня имелась кассетная магнитола, и сейчас я слушал Crazy в исполнении блестящего вокалиста Сила. «В мире, полном людей, лишь немногие хотят летать», — мурлыкал я себе под нос, проезжая один из множества поворотов на извилистой горной дороге. Петть или танцевать я не умею, но, сидя на потрепанном водительском сиденье с продавленными пружинами, я ухитрялся делать и то, и другое. Дождь лил стеной, поднимался туман, намокшие живые изгороди царапали ржавые бока моей желтой «мазды», на каждом ухабе машину обдавало водой. Я положил локоть на открытое окно: мне казалось, что я могу коснуться облачного одеяла, обнявшего это утро прохладным, влажным объятием. А потом какой-то небесный волшебник взмахнул палочкой, туман рассеялся, дождь

прекратился, поднялось солнце, и передо мной, как шкатулка со сверкающими драгоценностями, распахнулась долина. Я с восхищением смотрел на роскошную радугу, которая медленно проявлялась на сияющем небе.

И тут я увидел его — маленького мальчика лет десяти, не больше. Он сидел на обочине дороги под большим деревом, и слезы текли по его лицу. Я остановился, вышел из машины, спросил, все ли с ним в порядке, а потом увидел, что на руках он держит маленького коричневого кролика. Мальчик ничего не говорил, лишь укачивал маленький пушистый комочек. Я повторил свой вопрос, но мальчик опять промолчал. Тогда я сел рядом с ним и долго сидел, глядя на него. Мне хотелось погладить кролика, обнять мальчика, но я сдержался. Мне было ясно: кролик умирает.

Наконец мальчик поднял на меня печальные большие глаза и спросил:

— Вы же ветеринар, правда?

Я кивнул.

— Вы можете его спасти?

Я покачал головой. Мальчик снова затих. Он печально склонился над своим умирающим другом и беззвучно заплакал.

Мы сидели молча. Капли дождя падали на нас с листьев дерева. Я не в первый и не в последний раз дивился величию всего, что меня окружало — краткосрочности и хрупкости нашего существования в этом мире. Я поднял глаза. Над нами высился каштан. Когда мне было столько же лет, сколько этому мальчику, я часто забирался на большой каштан в родительском саду, на котором мечтал о приключениях собственного супергероя — Ветмена. Я отправлял его во все концы земли спасать страдающих животных. Меня неожиданно охватила сильнейшая тоска: я понял собственное бессилие, ведь я не мог спасти кролика этого мальчика.

Я вырос на ферме, где прагматичное отношение к животным было нормой: мы жили рядом с ними, старались ухаживать за ними в меру сил, мы их убивали и ели. Кролики

пролог: конец

были сущим наказанием для фермеров: они поедали ценный урожай. Но для этого мальчика маленькое пушистое создание на руках было целым миром. Я знал это по собственному опыту: я сам заботился о мышах и котятках и часто сидел в темном амбаре, обнимая любимого пса Пирата и рассказывая ему свои истории. Мы с Пиратом были чужаками в обоих наших мирах. Такие души, как у нас с ним, связаны в жизни и смерти, болезни и здравии. Я видел в животных мыслящих существ — существ, которые чувствуют, мыслят и испытывают желания в точности как люди. А сейчас мы с мальчиком сидели у дороги, страдая от одинаковой внутренней боли и переживая общую безмолвную скорбь.

Я вспомнил морозную ночь 1978 года, когда мне было десять лет, и на залитом лунным светом поле я потерял своего первого пациента. Тогда я не сумел спасти ягненка на нашей ферме в Баллифине. Я чувствовал себя бесполезным и жалким. Прошло четырнадцать лет, и вот я сидел на холодном ветру рядом с мальчиком и его умирающим кроликом и испытывал те же чувства. Я десять лет учился, чтобы стать хирургом-ветеринаром, дал клятву заботиться обо всех животных, а сейчас мог сделать лишь одно — усыпить маленькое существо, чтобы оно больше не страдало. Так же, как в детстве, мне захотелось вырвать эту крошечную жизнь из лап смерти и вернуть надежду маленькому мальчику. Но я не мог. Даже если бы мог, делать этого не следовало. Еще на заре своей карьеры я убедился, что бывают случаи, когда ничего нельзя сделать.

После долгой паузы мальчик посмотрел на меня и спросил:

— Мистер, а что будет дальше?

Я помолчал, положил руку ему на плечо и сказал:

— Мне кажется, нам нужно помочь ему на этом пути...

Верно?

Мальчик кивнул, но повторил свой вопрос:

— Но что будет дальше, мистер?

Я помедлил, не зная, что ответить, но потом наклонился вперед и прошептал:

— Ты хочешь знать, что будет после того как он уйдет?

Мальчик кивнул.

Этот вопрос. Что будет дальше? Я сидел под каштаном на склоне холма в Западном Корке, и маленький мальчик спрашивал меня о смысле всей нашей жизни.

В ветеринарной школе к таким вопросам не готовили. Что все это значит? Зачем все это? Для чего? Может быть, мальчик просто хотел знать, что делать с телом бедного кролика после эвтаназии, но в моей голове возникли все эти «большие вопросы». Ответов на них у меня не было, но я вдруг ощутил свою огромную ответственность: сказанное мной может навсегда изменить отношение этого мальчика к жизни и смерти.

Я по-прежнему не знал, что ответить. Я смотрел на прекрасную долину, реки, озера, деревья, горы. Солнце играло на поднимающемся тумане, постепенно скрывающем безмятежную, идиллическую картину. Я смотрел на далекую гору на горизонте, и тут мне в голову пришла мысль — ее принес дождь, вкус которого я чувствую и сегодня.

— Видишь вершину горы, вон там?

Мальчик посмотрел на долину, на гору, на самую ее вершину, повернулся ко мне и кивнул.

— Ну вот, — продолжал я. — Хотя ты не можешь видеть другой склон горы, ты точно знаешь, что там есть что-то большое и прекрасное... Верно?

Мальчик долго молчал. Мы оба смотрели на горизонт, словно видели его впервые. Мне очень понравилась собственная метафора. Я надеялся, что сумел научить мальчика думать не только о своем земном существовании, но и о чем-то более высоком и вечном — там, за мостом радуги. Я напрочь забыл, что большинство десятилетних мальчишек не воспринимают метафор. В таком возрасте мне было трудно воспринимать даже буквальные описания. Мальчик очень,

пролог: конец

очень долго смотрел на гору, а потом перевел глаза на меня и сказал:

— Конечно есть, мистер! Ведь там Данменвей!

И с тех пор Данменвей в графстве Корк навечно останется для меня небесным раем.

Я хирург, и каждый день своей жизни шагаю по тропе между жизнью и смертью, и тропа эта ведет к вершине горы. Я пытаюсь обрести какой-то покой и надежду.

Я усыпил бесчисленное множество животных. Хотя слова сочувствия и симпатии в таких ситуациях зависят от обстоятельств, но после происходит одно и то же перед моими глазами разворачиваются человеческие жизни. В момент ухода любимого животного имидж, который мы поддерживаем перед друзьями, родными и обществом, рушится. И остается сущность человека, которую он делил с этим животным и, возможно, не делил ни с одним человеком. Все, что казалось нам таким важным, теряет смысл, а в нас пробуждается нечто такое, чего мы даже не осознавали.

Для некоторых животное — это всего лишь кролик, собака или кошка. Но для меня и для людей в моем кабинете — животное и наша забота о нем — это именно то, что делает нас по-настоящему человеческими. В такой момент перед нами пронесется вся наша жизнь: развод, радости и трагедии детей, уход любимого человека, работа, о которой мы мечтали и никогда не нашли, неприятный начальник, партнер, которого мы воспринимаем как должное, наша собственная смерть и то, ради чего нужно жить... Все это пронесится пе-

ред глазами, когда держишь в руках лапу друга, чья жизнь постепенно угасает. Это абсолютная любовь: среди людей такая любовь большая редкость. Эта любовь делает нас лучше и не дает совершать дурные поступки. Эта любовь спасает нас от самих себя. Такой любви и чувству единения с животными я посвятил свою жизнь, поскольку она не раз спасала мою жизнь.

* * *

Работая над этой книгой, я особенно остро осознал это единение. Я чуть было не умер. Лапа животного в очередной раз провела меня по пути просветления, но слишком поздно я пережил величайшее пробуждение в своей жизни. Мир понял, что значит затормозить, нажать на кнопку «стоп» и полностью замереть. Неожиданно все наши серьезные проблемы оказались крохотными перед лицом огромной угрозы человечеству со стороны крохотного вируса — коронавируса (COVID-19).

Я продолжал разговаривать с тем мальчиком под каштаном на обочине. Он рассказал, что спас маленького крольчонка, когда комбайн разорил гнездо и всех его обитателей. Он сделал для кролика небольшой домик. Отец не понимал, почему сыну так дорог обычный кролик (надо сказать, что этот мужчина ничем не отличался от моего отца). И этот мальчик, и я выросли на настоящих фермах, где не было ни времени, ни места для таких «детских чувств». Но я повзрослел, стал ветеринаром, продолжил обучение, стал настоящим специалистом и профессором. И с каждым днем я все острее понимал, что, хотя научные знания и профессиональные навыки очень важны, все ученые степени блекнут в сравнении с мотивацией моего воображаемого героя Ветмена, который хотел помочь всем животным и показать человечеству, что единение всех живых существ сделает нашу планету намного лучше.

пролог: конец

Чем больше человек узнает, тем высокомернее он становится, если ставит это выше сочувствия. И я сам давно отдалился от детской убежденности, что любовь и здравый смысл всегда побеждают. Книжные знания появились, потому что тот, кто об этом писал, был убежден в их истинности. Если бы год назад я написал, что пандемия остановит мир, люди сказали бы, что это фантастика. Однако на лекции по «Единой медицине» в октябре 2019 года я сказал именно это. Фантастика стала реальностью, пандемия проложила смертельный путь по планете — истины переписываются каждый день.

---

*Сегодня это может показаться фантастикой,
но я всегда верил, что, только ухаживая
за животными, мы сможем ухаживать
и за собой.*

Медицинские профессии — и человеческая, и ветеринарная — должны объединиться в Единую медицину. Мы должны переписать свое восприятие «истины» в медицине. Не сделав этого, мы рискуем исчезнуть как вид; из-за высокомерного отношения к болезням, экосистемам и среде обитания, влияющей на наших друзей-животных, от которых мы зависим. Мы считаем себя высшими мыслящими существами, потому что умеем решать проблемы. Мы тратим триллионы долларов на открытие новых планет и одновременно продолжаем уничтожать собственную планету. Но достаточно крохотного вируса, и надутый шар нашего высокомерия лопнет. Неслучайно вирус получил название «короны»: он мгновенно стал жестоким хозяином нашей планеты. Одержать победу над болезнью мы сможем, лишь объединив усилия, лишь начав изучать болезнь у человека и животных и искать общие лекарства в рамках Единой медицины.

Я часто думаю, многие ли из тех, кому мы доверили управление нашими странами, поступают правильно. Животные не осуждают нас. Они принимают нас целиком и позволяют быть самими собой. Они верят, что мы поступаем правильно. Мы можем учиться и развиваться, опираясь на эту особую, простую, абсолютную любовь: это может спасти нас от самих себя. Каждый из нас может стать счастливее, эффективнее, лучше в работе. Мы можем стать более твердыми лидерами, более заботливыми партнерами, более позитивными, страстными и способными к сочувствию. Мы можем стать менее раздражительными, можем меньше беспокоиться и думать о материальном мире.

Я верю, что моя любовь к пациентам и моим любимым спутникам — бордер-терьеру Кире и мейнкуну Рикошету — спасла меня от эгоистического, самодовольного желания быть Суперветеринаром. В повседневной жизни и работе животные снова и снова показывают, что они могут помочь нам стать теми, кем мы хотим стать, — нам нужно только прислушаться.

* * *

Кролик того мальчика умирал от миксоматоза — в годы моего ирландского детства эта болезнь была эндемичной. Миксоматоз вызывал вирус, который передавался от бразильских зайцев тапети. Бразильские зайцы адаптировались к жизни с вирусом, а для европейских кроликов болезнь часто становилась смертельной. Миксоматоз передается кроликам через промежуточного хозяина — комара, блоху, вошь или клеща — и ведет к мучительной смерти, свидетелем которой я много раз бывал. Коронавирус тоже вызывает мучительную смерть, и вирус этот был передан нам животным-хозяином, летучей мышью. Далее он уже передается через промежуточных носителей вируса. Пока что мы ничего не можем утверждать с полной уверенностью. Мы знаем лишь, что будущее медицины и спасение планеты зависят от четырех факторов: этики, доказательности, эффективности и образования.

Мы должны разработать систему образования в человеческой и ветеринарной медицине так, чтобы «объединенные усилия» повысили доказательность эффективности любого исследования или лечения. Это и есть единственный поистине этический подход. Я точно знаю, что следующему поколению придется расплачиваться за пренебрежение к естественным болезням животных, будь то инфекция, рак или любая другая болезнь. Мы пренебрегаем уроками, которые могли бы получить в сотрудничестве человеческой и ветеринарной медицины, в Единой медицине. Ставки слишком высоки, чтобы мы могли и дальше игнорировать очевидные доказательства, которые природа буквально бросает нам в лицо. Мы должны прислушаться к животным, потому что они могут спасти наши жизни и жизни наших детей.

Я написал эту книгу по единственной причине. По той самой, которая заставляет меня работать, консультировать, браться за скальпель в операционной, держать за лапуправляющегося пациента, писать научные статьи или тексты лекций. Именно по этой причине я сделал Единую медицину главной целью моей жизни и работы. Я хочу помочь человеку или животному прожить лучшую жизнь, стать лучшим «существом». Я верю, что все животные и люди — существа, соединенные чем-то более великим, чем все мы. Это великое выше суетного желания стать Суперветеринаром, выше всего, чего я смогу достичь в своей жизни. Но если моя книга поможет одному человеку или одному животному, этого будет для меня достаточно.

* * *

Мальчик передал мне обмякшее тельце кролика. Бедняга уже еле дышал. В багажнике машины я сделал ему последний укол — прямо в сердце. Самый быстрый способ в таких обстоятельствах. Да, ужасный, но необходимый и мирный одновременно. Я показал мальчику тельце, он кивнул. Слезы струились по его щекам.

ноэль фицпатрик

— Он обрел покой, — сказал я. — Мне его забрать?

Мальчик кивнул.

— С тобой все хорошо? — спросил я.

Мальчик смотрел на меня. Глаза его расширились от страха неизвестности. Я положил руку ему на плечо и прошептал:

— Все будет хорошо.

Когда я сядил в машину, мальчик неловко толкнул меня локтем и смущенно прошептал:

— Спасибо, что побыли со мной, мистер. Спасибо, что не пожалели времени.

Он повернулся и зашагал к ферме. Я положил кролика на стопку газет на пассажирском сиденье и покатил в новый день.

Не знаю, что произошло с тем мальчиком. Не знаю, сыграли ли какую-то роль в его жизни мои поступки и слова. Но тот день полностью изменил мое отношение к рождению, смерти и тому мгновению, которое мы называем жизнью.

Это все — время, а время — это все, что у нас есть. Но что мы делаем с нашим временем?

Спасибо, что позволили мне поделиться с вами тем, как животные спасли меня от пустоты в жизни и глубокого мрака, в котором я не видел ни луча света. Спасибо, что начали задумываться над великой истиной: в этом путешествии мы идем плечом к плечу — вы, я, люди, животные.

Могу лишь надеяться, что наш общий кризис COVID-19 принесет единство вместо изоляции, сочувствие вместо безразличия, солидарность и единение вместо одиночества. В этом мы едины. Мы всегда едины — в начале и в конце.